

Всеволод
Овчинников

На Крыше Мира



Духовный туризм
Тибет

Непривычно темное, чернильно-лиловое небо, малиновые снега на вершинах гор. Неожиданно убеждаешься в реалистичности картин Николая Рериха. Сознаешь, что сказочно-былинный колорит его гималайских полотен — это явь Тибетского нагорья, одного из самых труднодоступных мест на земле. Именно здесь, по преданиям, скрыта загадочная Шамбала — обитель мудрости, где земная жизнь может вступить в соприкосновение с высшим разумом небес.

Рейсовые самолеты приземляются тут на рассвете, пока еще дремлют воздушные вихри над горами. И сразу же возвращаются обратно. Ну а я отправляюсь из аэропорта в Лхасу.

Тибетское нагорье поражает масштабами, в которых природа создала это сплетение мускулов земной коры. Все кругом имеет формы и размеры фантастические. И грозный голос рек-водопадов. И облака, которые видишь где-то глубоко внизу. И парящие в небе орлы с двухметровым размахом крыльев. Это величие внушало бы путешественнику ощущение

собственной ничтожности, если бы не сама автомобильная дорога. Велик человек, раз он смог победить даже эти вздыбившиеся горы!

Сто километров пути. И вот я стою, как зачарованный, перед бело-красным фасадом дворца Потала. Дворец, построенный в честь бракосочетания тибетского царя с китайской принцессой, восхищает строгой гармонией линий и благородным сочетанием цветов: золотого, белого и красного. Кровли из листового золота. Беленые стены и красновато-бурые, как запекшаяся кровь, карнизы из выкрашенного охрой камыша.

Возведенная в VII веке, Потала была сожжена ударом молнии, а затем почти полностью разрушена во времена Ландармы — противника ламаизма. Но в XVII веке при далай-ламе пятом дворец восстановили по сохранившимся фрескам, и в своем нынешнем виде он существует 350 лет.

В отличие от большинства знаменитых архитектурных ансамблей Востока композиция Поталы развернута как бы в вертикальной плоскости.

Дворец открывается взору сразу весь, целиком. Его стены скошены, как грани усеченной пирамиды. Они словно повторяют лейтмотив окружающей природы: контуры горных склонов.

Поразительно сходство тибетской национальной архитектуры с историческими памятниками доколумбовой Америки. Например, с такими сооружениями народа майя, как Ушмаль на территории нынешней Мексики, или с таким творением инков, как Мачу-Пикчу в Перу. К тому же зодчеством дело не ограничивается. Одежда, быт, даже этнические черты нынешних обитателей Анд и полуострова Юкатан как бы подтверждают гипотезу о том, что Америка была заселена выходцами с Тибетского нагорья, которые пересекли Берингов пролив по перешейку, некогда соединявшему его берега. Не случайно своим внешним видом тибетцы напомнили мне американских индейцев. Резко очерченные лица; горделивая осанка людей, привыкших носить оружие; присущая не только женщинам, но и мужчинам любовь к украшениям.

Колесо жизни

С плоской крыши Поталы хорошо видно, как безликие здания современной постройки обступают историческую часть Лхасы, ядром которой служит храм Джокан. Царь Сронцзан Гамбо возвел его в 648 году специально для статуи Шакьямуни, привезенной из Китая принцессой Вэнь Чэн. Тогда же он объявил государственной религией буддизм и повелел создать тибетскую письменность для перевода его канонических книг. По преданию эта фигура Шакьямуни возникла сама собой из золотых слитков и имеет портретное сходство с юным Буддой. Основание статуи скрыто под грудой пожертвованных храму драгоценных камней. Их лучше сторожевых собак охраняют черные коты. Они бесшумно появляются из мрака и впиваются в горло тому, кто дерзнет протянуть руку к сокровищам.

Фигуры двух ланей, обрамляющие «колесо жизни», сверкают на золотой кровле монастыря Джокан. Перед входом в него разрослась священная ива. Тут всегда можно видеть паломников, совершающих обряд «простирая ниц». Нигде, пожалуй, так остро не ощущаешь, сколь сильны религиозные чувства тибетцев, сколь важную роль в ламаизме играет идея о том, что «жизнь нынешняя — есть следствие прошлой и причина будущей».

Ламаизм не требует от мирянина знания священных текстов. Штудировать 108 томов Кангиура — дело монахов, верующему достаточно повторять одну единственную фразу: «*Ом мани падме хум*», то есть «*Будь благословен рожденный из лотоса*». Причем даже эти четыре слова можно твердить как бы символически, если вращать по часовой стрелке барабан, на котором они написаны.

Ряды таких латунных цилиндров на вертикальной оси тянутся вдоль стен Джокана, образуя первый из трех священных кругов Лхасы. Вторым служит улица Палкхор, опоясывающая храм снаружи. И, наконец, третий — девятикилометровая улица Лингкор — огибает всю древнюю часть города, включая и дворец Потала. Само движение по этим кругам равнозначно молитве, если паломник повернут к святыне правым плечом. Ибо вращение по ходу солнца символизирует круговорот времени, причинно-следственную связь прошлого, настоящего и будущего.

Вечное движение «колеса жизни» олицетворяет и свастика. Нацисты считали Тибет прародиной арийской расы. Но примечательно, что они сделали своей эмблемой не буддийский символ, а знак обратного движения. И позаимствовали его из языческой тибетской религии бон, прозванной в народе «черной верой», религией тьмы.

Предание небу

Тибет — это край, где нет ни кладбищ, ни отдельных могил. Исключение — надгробный курган царя Сронцзан Гамбо и нескольких его потомков. Забальзамированные мощи покойных далай-лам и панчен-лам хранятся в золотых ступах, украшающих молельные залы ламаистских святилищ. В остальных же случаях похороны в Тибете означают не «предание земле», а «предание небу». В окрестностях Лхасы, неподалеку от монастыря Сера, мне показали огромный валун, где совершается это таинство.

Тело, завернутое в белую ткань, доставляют туда перед рассветом. Зажигают костер из сухих листьев, политых смесью ячьей крови и масла. Столб дыма привлекает гигантских грифов, которые тут же слетаются с окрестных гор. Профессиональные «членители трупов» рассекают тело надвое — от темени до копчика. Пернатым хищникам дают выклевать обе половинки черепа, скармливают им внутренности покойника, затем мясо и, наконец, истолченные и смешанные с тестом кости. На мокром от утреннего тумана камне остается лишь несколько кровавых пятен. Насытившиеся валькирии тяжело взмахивают крыльями и улетают. Раз от умершего ничего не осталось — значит он благополучно переселился на небо.

Почему именно такая форма похорон стала доминирующей в Тибете? Конечно, рыть могилы в здешнем скалистом грунте трудно, а при отсутствии какого-либо топлива, кроме кизяка, кремация обходилась бы слишком дорого. Но кроме этих практических причин, тут, безусловно, сказалась и религиозная философия. По мнению буддистов, смерть есть рождение, переход на иной уровень бытия. И, стало быть, умершее тело должно быть принесено в дар другим формам жизни.

Брак по-тибетски

Тибет — одно из немногих мест на земле, где издавна существовала традиция многожества. Объясняется это, прежде всего, экономическими причинами. Для бедных семей — это способ сохранить под родительским кровом всех сыновей, заплатив калым лишь за одну невестку. А главное — избежать раздела семейного имущества, что сулило бы разорение большинству тибетцев.

Итак, принято женить лишь старшего сына, наследующего отцовский надел или пастбище. Младшие сыновья, по мере того как они подрастают, тоже присоединяются к этому браку. Естественной считается и связь свекра с невесткой. Вопрос об отцовстве никогда не встает. Есть лишь общая мать, ибо все дети



в семье рождаются из одной утробы. А когда мальчики станут юношами, им опять-таки возьмут одну жену на всех.

Групповой брак может иметь и другую форму. Когда у состоятельных родителей есть несколько дочерей и ни одного сына, им сватают общего мужа. Но в этом случае зятя усыновляют, а мать всех внуков считается старшая дочь. Если же замуж выходит вдова, то ее дочери становятся женами своего отчима, однако их дети все равно становятся потомством хозяйки дома.

Традиции многожества и безбрачие монахов издавна создавали в Тибете избыток женщин при нехватке мужчин. Это вызывало обостренную конкуренцию между девушками и сформировало в обществе благосклонное отношение к добрачным связям. Если незамужняя тибетка беременеет, отец ребенка трудится в ее семье две недели до и две недели после родов. Затем родители девушки с благодарностью провожают его и причисляют младенца к собственным детям.

Многие тибетки носят ожерелье из нанизанных на ремешок серебряных монет. Принято считать, что каждое из них — любовный сувенир. Если монет мало — значит, девушка не пользуется вниманием мужчин и сосватать ее трудно. Знакомство же с чужестранцем, видимо, особенно ценится, ибо обозначается в таком монисте коралловым шариком. Не зря Марко Поло заметил в своей книге, что отправляться в Тибет нужно молодым.

Союз знания и праведности

После седьмого новолуния по местному календарю на небе появляется Венера, возвещающая о начале осени. В эти дни люди целыми семьями приходят к горячим источникам или собираются на берегах рек и озер. Ритуал омовения на «купальной неделе» бывает торжественным и радостным.

Осеннее купание в чем-то смыкается с древним тибетским обычаем окунать младенца в ледяную воду, дабы проверить, крепким ли он родился. Процессия родственников и соседей шествует к горному потоку. Бабушка раздевает новорожденного и погружает его в водопад. От нестерпимого холода тело ребенка сначала краснеет, а потом синееет. Он истошно кричит, а затем умолкает и кажется неживым. Но тибетки точно знают, когда прервать испытание. Младенца вынимают из воды, укутывают в овчину. Считается, что если он выживет — будет здоровым. А если умрет — избавит себя и родню от страданий.

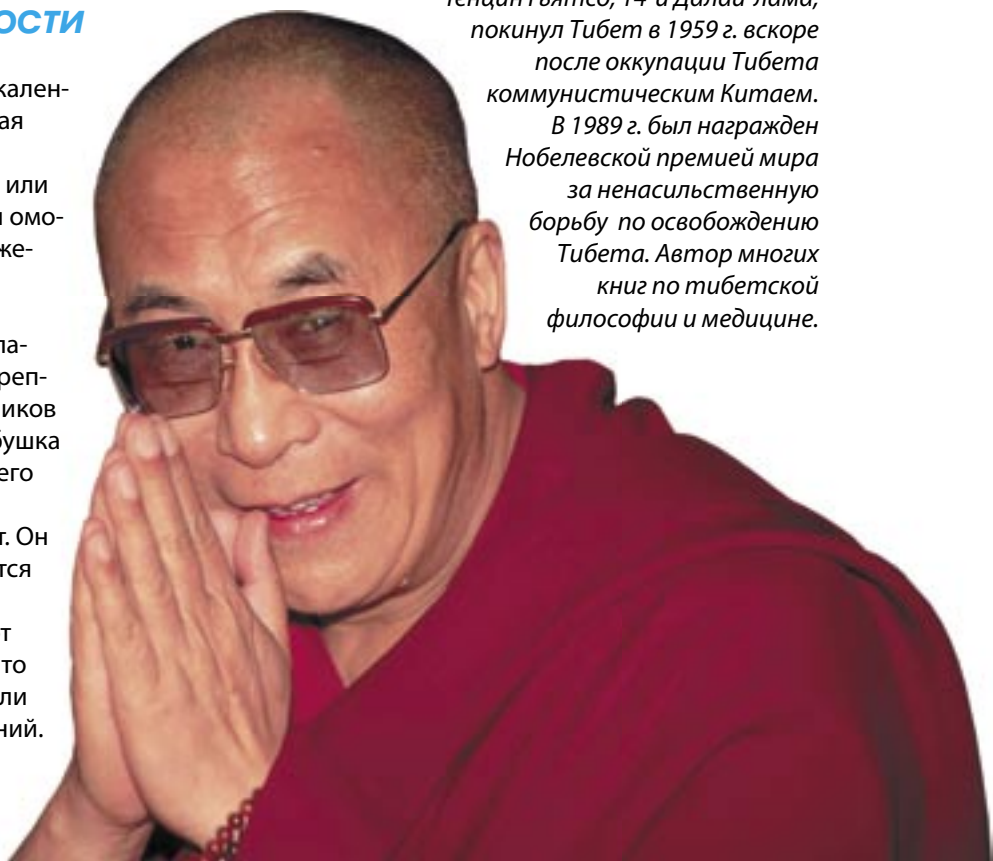
«Купальная неделя» считается самой благоприятной порой для сбора целебных растений, для приготовления тибетских лекарств, вообще для исцеления от болезней.

Об этом я узнал, когда посетил Мэнцзикан — Школу медицины и астрологии. В 1959 году эта Школа была преобразована в Госпиталь тибетской медицины, состоящий из больницы, поликлиники, фабрики лекарств и двух исследовательских бюро — по медицине и по астрологии. Что же касается подготовки тибетских врачей, то для этого теперь специально создан факультет в университете. Там обучается триста студентов. А преподают им лучшие специалисты Мэнцзикана.

Двое из них беседовали со мной в одном из залов Госпиталя, стены которого были увешаны старинными картинами на шелке. Они изображали строение человеческого тела, его внутренних органов, обозначали места для кровопускания, иглоукалывания, прижигания. Другие давали наглядное представление о шести тысячах натуральных лекарственных средств, применяемых в тибетской медицине. Третьи походили то ли на шахматную доску, то ли на кроссворд. Это были астрологические таблицы.

— В условиях монастырской жизни на изучение тибетской медицины уходило 12–15 лет. Все мы извлекли это на собственном опыте, — говорит один из моих собеседников.

Тенцин Гьятсо, 14-й Далай-лама, покинул Тибет в 1959 г. вскоре после оккупации Тибета коммунистическим Китаем. В 1989 г. был награжден Нобелевской премией мира за ненасильственную борьбу по освобождению Тибета. Автор многих книг по тибетской философии и медицине.





Дворец Потала

— Правда, половина времени посвящалась тогда богослужениям. Теперь этот срок можно сократить, но отнюдь не до 4-5 лет, как на других факультетах. Объем знаний у нас велик, методика их усвоения нетрадиционна. К тому же мы убеждаемся, что молитвы не всегда были потерянными часами. Навыки медитации, постановка дыхания, воздержание от пищи — все эти религиозные ритуалы воспитывают у тибетского врача многие нужные ему качества.

Первые годы обучения, как и прежде, посвящаются медицинскому канону «Тюши» (или «Чжуджи»). Текст Четверокнижья требуется выучить наизусть. В Мэнцзикане применяют своеобразные методы развития памяти, родившиеся в ламаистских монастырях. Деревянные доски, с которых в Тибете печатают священные книги, включая и медицинский канон, хранятся в четко размеченных стеллажах. Заучив страницу, студент несколько раз повторяет ее перед соответствующей ячейкой, чтобы текст зрительно ассоциировался с определенным местом в хранилище. По таким же стеллажам разложены и лекарства, описание которых нужно запомнить.

Если учитель, к примеру, просит прочесть начало 87 страницы книги «Основы» или конец 13 страницы

книги «Секреты», студент должен мысленно представить нужную ячейку и «достать» оттуда требуемый текст. По словам моих собеседников, такие древние приемы значительно увеличивают способности к запоминанию.

Приятной сменой обстановки для будущих тибетских лекарей служат осенние выезды на высокогорье для заготовки лекарственного сырья. Студенты учатся собирать цветы, семена, кору, корни растений, заготавливать самые неожиданные элементы животного мира. На фабрике лекарств мне показали рецепт на восьми страницах, по которому в определенной пропорции было отвешено 153 составные части. Среди них были рога горного козла, вяленые рыбы головы, сухой творог из молока, настоянного на травах. В тибетской медицине высоко ценится желчь ядовитых змей, мошонка мускусного оленя, кости барса и даже желудок грифа, хотя этим птицам в Тибете скармливают тела покойников.

Мэнцзикан, кстати, издавна посылал своих студентов помогать «членителям трупов», чтобы на практике освоить анатомию. Немало времени тратят будущие тибетские врачи и на изучение астрологии.



«Наша философия исходит из того, что окружающий мир воздействует на человека. А он, в свою очередь, воздействует на окружающий мир. Мы считаем, что макрокосм и микрокосм тождественны по своей сути», — говорили мои собеседники

Легче лечить больного, зная его предрасположенности, сложившиеся под воздействием небесных тел в момент его рождения. Однако астрологические прогнозы не означают фатальной неизбежности. Данные гороскопа больше похожи на дорожные знаки, которые или побуждают воспользоваться благоприятными возможностями, или предупреждают об опасности.

Учат в Менцзикане и тайным приемам тибетской разновидности кунфу. Не столько для самообороны, сколько для медицинских целей: нажав на определенные точки тела, можно лишить больного сознания, чтобы вправить ему вывих или удалить зуб.

Третий глаз

Тибетская медицина не осталась в стороне от попыток раскрыть сверхъестественные способности человека. Прежде всего, это касается ясновидения и, в частности, умения видеть биополе больного. Ламы-врачеватели утверждают, что по характеру и оттенку этого излучения можно судить не только о состоянии здоровья человека, но и о его душевных свойствах, добрых или злых намерениях, искренности или коварстве.

В Тибете давно заметили, что дар ясновидения люди чаще всего обретают после мозговой травмы. И задалась целью открывать «третий глаз» искусственно. Отобранному по особым признакам монаху делают операцию, нередко сопряженную со смертельным исходом. В середине лба высверливают отверстие, на несколько дней закрывают его деревянным клином с целебными мазями и дают зарости.

Выявлением сверхъестественных способностей человека особенно много занималась секта «красных шапок». Примечательно, что во всех религиях мира практические пути к этому во многом совпадают. Чтобы сдвинуть крышку над таинственной кладовой подсознания, человек должен пройти суровую психофизическую тренировку, своего рода школу самосовершенствования. Формы ее всюду одни и те же: молитва, пост, отшельничество. Этими приемами пользовались и русские старцы в Оптиной пустыни, и махатмы в Гималаях.

Есть своя логика в том, чтобы испытать нравственные устои человека, прежде чем раскрыть его потенциальные возможности, дабы он не употребил их во зло. Но «смирять себя молитвой и постом» — средство, а не самоцель. Как мне образно пояснили

богословы в Лхасе, если считать буддизм наукой, то тибетская йога — это технология. Это инструмент, помогающий проложить дорогу к цели, однако отнюдь не сама цель.

Монастырь Шалу близ Шигатзе, принадлежащий секте «красных шапок», известен как место отшельничества. Как здесь считают, это кратчайший путь от хатха-йоги, то есть от умения владеть собственным телом, к кундалини-йоге, то есть к способности управлять психической энергией.

Монаха на три года, три месяца и три дня замуровывают в пещеру. Оставляют лишь отверстие, равное по ширине расстоянию между большим и средним пальцами руки. По этому лазу раз в сутки проталкивают воду и цзамбу (рассыпчатое тесто из ячменной муки и чая). К концу срока лама должен проявить три сверхъестественные способности.

Во-первых, «сжать плоть», то есть выбраться наружу через узкий ход, достаточный вроде бы лишь для кошки. Во-вторых, «умножить жар», то есть усесться на обледенелую ячью шкуру и высушить ее своим телом. Наконец, в-третьих, «убавить вес», то есть достичь состояния «дхадли сидхи», или первой степени левитации. Сидя в позе лотоса, лама каким-то необъяснимым способом отрывается от земли. Хотя ноги его остаются скрещенными, он начинает подсакивать с возрастающей амплитудой, словно шарик для пинг-понга.

Способность делать свое тело почти невесомым необходима, чтобы совершить религиозный подвиг, именуемый «арджоха» (бег-полет). Нужно, едва касаясь ногами земли, пробежать от Шигатзе до Лхасы. Между этими двумя городами триста тридцать километров, то есть несколько марафонских дистанций.

Подвижник отправляется в путь в полнолуние. Бежит в трансе две ночи и день. Считается, что дорогу ему выбирает подсознание, используя «третий глаз». Встречным предписывается падать ниц и ни в коем случае не выводить бегущего из забытья. В лхаском храме Джокан есть служитель, обязанный заверять совершение «арджохи» специальной печатью.

Ламаисты считают, что, подавляя в себе желания, погружаясь в медитацию, можно замедлять жизненные функции организма. Высшая ступень на этом пути — состояние «самадхи», при котором человек способен остановить сердцебиение и дыхание. Самый наглядный пример — способность находиться под водой четверть часа. Лам в состоянии «самадхи» на целую ночь закапывают в землю — дабы они побывали «по ту сторону смерти».

Тибетцы убеждены, что, кроме ясновидения, телепатии, левитации, можно обрести и умение становиться невидимым. Последнее особенно трудно, так как требует полной остановки умственной деятель-



ности, ибо работающий мозг излучает телепатические волны. По представлениям тибетцев, все эти способности, ныне утраченные людьми, сохранил лишь йети — снежный человек. Потому-то он всегда так загадочно исчезает.

Словом, в Тибет не случайно стремились в поисках высшей мудрости такие наши соотечественники, как Николай Пржевальский, Елена Блаватская, Николай Рерих.

Вознесение в шамбалу

В священных текстах Кангиура упоминается обитель мудрецов Шамбала. Говорят, что она находится где-то в Заднем Тибете, в округе Нгари. Там, за стеной ледяного тумана, будто бы скрыта подогретая недрами вод земля с пышной растительностью.

Существует ли Шамбала на самом деле? Или это религиозная метафора, философское понятие? Считается, что Шамбала — это место, где мир людей соприкасается с высшим разумом небес, точка стыковки земли и космоса, духовный центр планеты.

А может быть, Шамбала у каждого своя? Может быть, это вершина духа, раскрывающая перед человеком заветный горизонт — единое информационное поле. Приобщаясь к этой кладовой знаний всех времен и народов, человек испытывает то, что мы именуем творческим вдохновением. Произведения искусства, наверное, потому и волнуют сердца, что воплощают собой редкие моменты слияния их творцов с высшим разумом.

Ламаисты считают, что Шамбала концентрирует и преобразует психическую энергию, энергию мысли. Эта почти неведомая нам гигантская сила дремлет в человеке в связанном состоянии. Высвободить ее все равно, что расщепить атомное ядро.

Как бы то ни было, Шамбала становится общим достоянием человечества. Ведь стержневая мысль буддизма о том, что человек должен осознать себя частицей мироздания, искать гармонии с окружающей природой, — стала ныне девизом времени.

Перестав быть заповедником прошлого, Тибет учит думать о будущем, понимать, что ключ к познанию человека может стать ключом к познанию мира. Ψ

